

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 October 2020
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии
(24–28 августа 2020 года)**

**Мнение № 52/2020 относительно Али Салема Бужмаа, также
известного как Али Саадун (Марокко)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 6 ноября 2019 года препроводила правительству Марокко сообщение относительно Али Салема Бужмаа, также известного как Али Саадун. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием 23 февраля 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Али Салем Бужмаа, также известный как Али Саадун, родившийся в 1977 году, является сахарским активистом и правозащитником, известным своей деятельностью за самоопределение сахарского народа. Обычно он проживает в Эль-Аюне. Он является членом группы сахарских активистов, которые отказываются от марокканского гражданства, полагая, что они являются сахарскими гражданами и живут на оккупированной территории.

а. Исходная информация, задержание и помещение под стражу

5. Источник поясняет, что 11 апреля 2019 года около 22 часов, когда г-н Саадун находился на складе автомобилей, из неопознанного автомобиля выскочила группа мужчин, которые заставили г-на Саадун и сопровождавшего его лицо сесть с ними на заднее сиденье машины. Господин Саадун заметил, что эта машина преследовала его весь день. В машине их подвергли оскорблениям и унижениям, после чего спустя примерно четверть часа человек, сопровождавший г-на Саадун, был отпущен.

6. Источник отмечает, что г-на Саадун можно было без труда идентифицировать на видеозаписях демонстрации, проведенной накануне группой «Совместные действия лиц, отказывающихся от марокканского гражданства», одним из основателей которой г-н Саадун и является, и что эти видеозаписи были широко распространены в социальных сетях.

7. Согласно источнику, г-н Саадун был доставлен в подвальное помещение полицейского участка, где он содержался под стражей в течение 48 часов. Как утверждается, в течение этого периода похитившие его лица подвергали его пыткам, стремясь заставить его подписать заранее составленные признания. В частности, г-на Саадун раздевали донага, надевали ему наручники и завязывали глаза, а затем избивали различными предметами. Кроме того, как утверждается, г-ну Саадун было отказано в доступе к его противоэпилептическим препаратам. Он не подписывал документов и неоднократно спрашивал о причинах своего задержания, не получил никакого ответа, кроме обвинений в том, что он является членом Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) и участвовал в демонстрациях. Как сообщается, г-на Саадун допрашивали только о его деятельности.

8. Источник утверждает, что лица, похитившие и пытавшие г-на Саадун в течение двух дней, являлись сотрудниками марокканских разведывательных служб. Никакого постановления в момент задержания ему предъявлено не было.

9. Источник сообщает, что 13 апреля 2019 года г-н Саадун впервые предстал перед следственным судьей Высокого суда города Эль-Аюн. Тот проинформировал его о причинах привлечения его к ответственности и распорядился о заключении его под стражу. Г-н Саадун был представлен адвокатом, с которым ему не разрешили поговорить ни до, ни во время, ни даже после слушаний. Г-н Саадун заявил о пытках, которым он подвергся, и его жестоком задержании, однако судья распорядился о его заключении под стражу, не приняв его заявление к сведению. Затем его перевезли в тюрьму в Эль-Аюне, известную как «черная тюрьма».

10. Источник утверждает, что на данном этапе родственники г-на Саадун не были проинформированы о месте его содержания под стражей. После второго слушания 15 апреля 2019 года г-ну Саадун наконец-то было разрешено позвонить своим родственникам. Он снова заявил о пытках, которым подвергся.

11. Источник сообщает, что условия содержания г-на Саадун в «черной тюрьме» были бесчеловечными и унижающими достоинство и что он объявил голодовку, требуя, чтобы ему было разрешено подать жалобу на применение пыток в компетентные органы и потребовать его немедленного освобождения. Столкнувшись с безразличием начальника тюрьмы и его сотрудников и ухудшением состояния здоровья, г-н Саадун приостановил свою голодовку 1 мая 2019 года, спустя 16 дней.

12. Источник сообщает, что слушание по существу дела в Высоком суде Эль-Аюна состоялось 29 апреля 2019 года в присутствии членов семьи г-на Саадун, однако для сахарских журналистов и активистов доступ в зал заседаний суда предоставлен не был. Двум адвокатам г-на Саадун вновь не разрешили встретиться с ним наедине. Г-н Саадун был признан виновным в хранении наркотиков с целью их распространения и нападения на сотрудника полиции, которое, как утверждалось, произошло во время его задержания. Тогда г-н Саадун отверг все выдвинутые против него обвинения и напомнил, что он борется за самоопределение сахарского народа и что он подвергался пыткам в заключении. Кроме того, не было представлено никаких конкретных доказательств совершения этих преступлений, а прокурор даже заявил, что наркотики, изъятые у г-на Саадун, были выброшены во время его задержания. Обвинение в нападении было подтверждено только предполагаемым потерпевшим, который отсутствовал на слушаниях, но был представлен своим адвокатом. Адвокаты г-на Саадун также подняли вопрос о процедурных исключениях для оспаривания законности досудебного содержания под стражей, но никаких действий со стороны судьи не добились.

13. Источник далее сообщает, что 30 апреля 2019 года Высокий суд Эль-Аюна приговорил г-на Саадун к семи месяцам тюремного заключения и штрафу в размере 5000 дирхамов, но 13 июня 2019 года Апелляционный суд Эль-Аюна сократил срок тюремного заключения до пяти месяцев, сохранив размер штрафа в 5000 дирхамов и формулировку приговора — за хранение наркотиков и насилие в отношении сотрудника полиции. По словам источника, апелляционное слушание было проведено аналогично слушанию в первой инстанции, в частности с отказом председателя суда принять во внимание аргументы, представленные защитой.

14. Согласно источнику, г-н Саадун находился под стражей в местной тюрьме в Эль-Аюне, а затем был переведен в тюрьму в Буизаркарне 20 июня 2019 года. По сообщениям, во время перевода, который проходил ночью, его избивали и подвергали психологическому давлению. В Буизаркарне г-н Саадун содержался в одиночной камере до своего освобождения 11 сентября 2019 года.

b. Правовой анализ

15. Источник утверждает, что задержание г-на Саадун было произвольным по категориям I, II, III и V. Он добавляет, что нарушения, совершенные в отношении г-на Саадун, также представляют собой нарушения международного гуманитарного права, поскольку Западная Сахара является оккупированной территорией, а г-н Саадун и сахарский народ входят в число лиц, находящихся под защитой Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, Женевских конвенций о защите жертв международных вооруженных конфликтов, прежде всего Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертой Женевской конвенции), и норм обычного международного права. В частности, первый пункт статьи 4 четвертой Женевской конвенции предусматривает защиту лиц, находящихся в руках оккупирующей державы, гражданами которой они не являются.

i. Категория I

16. Источник напоминает, что в пункте 2 статьи 9 Пакта предусмотрено, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение. В пункте 3 статьи 9 Пакта также указано, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Согласно замечанию общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и

личной неприкосновенности, статья 9 Пакта требует соблюдения положений национального законодательства, касающихся разрешения судьи на задержание. В статье 23 Конституции Марокко подчеркивается в этой связи, что никто не должен подвергаться задержанию вне пределов, установленных законом. Так, в соответствии со статьями 139 и 140 Уголовно-процессуального кодекса задерживаемому должно быть предъявлено постановление о задержании и он должен быть заслушан судьей и иметь доступ к адвокату в течение 24 часов с момента задержания.

17. Источник подчеркивает, что в данном случае г-ну Саадуну не было предъявлено постановление о задержании и его не уведомили о причинах задержания сотрудниками марокканских спецслужб. По мнению источника, задержание г-на Саадуну равносильно похищению, после которого он был заключен под стражу на два дня в полицейском участке и подвергнут пыткам, а затем 13 апреля 2019 года доставлен к судье. Таким образом, в течение двух дней он содержался под стражей без связи с внешним миром вне каких-либо правовых рамок.

18. Источник делает вывод о том, что задержание г-на Саадуну не имело под собой правового основания в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта.

ii. Категория II

19. Согласно источнику, марокканское законодательство предусматривает в нарушение статьи 19 Пакта, которая защищает свободу выражения мнений, что отдельные лица могут задерживаться и преследоваться в судебном порядке за выступления, угрожающие территориальной целостности Марокко, особенно в контексте его суверенитета над территорией Западной Сахары.

20. Источник утверждает, что именно так и обстоит дело с г-ном Саадуну, который является признанным сторонником независимости Сахарской Арабской Демократической Республики и публично отверг марокканское гражданство. К тому же г-н Саадуну уже подвергался произвольному лишению свободы на полтора года и жестокому обращению со стороны марокканской полиции в связи со своей деятельностью.

21. Источник подчеркивает, что в данном случае задержание г-на Саадуну произошло после широкого распространения видеозаписи, на которой он выступал за право народа Западной Сахары на самоопределение, что является преступным деянием по марокканскому законодательству. Источник добавляет, что задержание, пытки и содержание под стражей г-на Саадуну связаны с ужесточением репрессий в отношении сахарского гражданского общества и оккупацией данной территории, о чем свидетельствуют усиленное военное присутствие, высылка международных наблюдателей и преследование сахарских журналистов и активистов. Ужесточение этих условий предположительно связано с мирными переговорами между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО.

22. Соответственно, источник утверждает, что лишение г-на Саадуну свободы является результатом осуществления им права на свободу выражения мнений и права на мирные собрания, гарантированных статьями 19 и 21 Пакта.

iii. Категория III

23. Заключение под стражу г-на Саадуну, опять же согласно источнику, было произвольным и подпадало под категорию III вследствие нарушения ряда аспектов его права на справедливое судебное разбирательство, защищаемого статьей 14 Пакта, а также статьями 5, 66–75 и 147 четвертой Женевской конвенции.

24. Прежде всего источник указывает на то, что не было соблюдено право г-на Саадуну быть заслушанным независимым и беспристрастным судом согласно пункту 1 статьи 14 Пакта. Действительно, г-н Саадуну неоднократно подвергался жестоким пыткам. После того как г-н Саадуну сообщил об этих утверждениях, следственный судья не распорядился о проведении расследования и не было проведено никакого медицинского освидетельствования. Судья также подчеркнул, что

он будет принимать во внимание только те полицейские протоколы, которые не противоречат друг другу в том смысле, что они не были подписаны г-ном Саадунни. Суд был также проинформирован о том, что г-ну Саадунни не была предоставлена возможность подать жалобу в связи с этими утверждениями о применении пыток, однако он не принял никаких мер для исправления этого положения.

25. Согласно источнику, политический характер судебного преследования г-на Саадунни ставит под сомнение любое решение независимого и беспристрастного марокканского суда.

26. Кроме того, источник указывает, что суд не только продемонстрировал вопиющее игнорирование утверждений о пытках, о которых сообщил г-н Саадунни, но также отказался вызвать свидетелей защиты и осудил г-на Саадунни за отсутствием каких-либо доказательств, в том числе вещественных доказательств хранения наркотиков. Это решение является доказательством отсутствия независимости системы правосудия и ее использования для того, чтобы заставить замолчать политических оппонентов.

27. Наконец, источник утверждает, что из-за их статуса «покровительствуемых лиц» в соответствии со статьями 48, 67 и 76 четвертой Женевской конвенции сахарцы не могут быть осуждены марокканским судом как марокканские граждане и переведены на территорию оккупирующей державы, но должны содержаться под стражей на оккупированной территории. В данном случае перевод г-на Саадунни в тюрьму Буизаркарна противоречит положениям четвертой Женевской конвенции.

28. Источник далее сообщает, что в соответствии с пунктом 3 а) статьи 14 Пакта каждый имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения. Источник напоминает, что пункт 2 статьи 9 Пакта также предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Это включает в себя как факты против лица, так и их юридическую квалификацию, с тем чтобы дать этому лицу возможность реализовать свое право на защиту, предусмотренное в пунктах 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

29. Источник повторяет, что г-н Саадунни был задержан, а затем содержался под стражей в течение двух дней без предъявления постановления и без уведомления о фактических и юридических причинах его задержания. Это представляет собой нарушение Пакта, а также обязательства информировать обвиняемых о характере и основании обвинения в соответствии со статьей 71 четвертой Женевской конвенции.

30. Источник утверждает, что из пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта следует, что каждый, кто обвиняется в совершении уголовного преступления, имеет право сноситься с выбранным им самим защитником и быть уведомленным об этом праве. Кроме того, в пункте 1 статьи 14 Пакта подчеркивается, что все равны перед судами и трибуналами. Этот принцип равенства является основополагающим и позволяет сторонам судебного процесса иметь равный доступ к суду, представлять свои дела и пользоваться равным обращением без какой-либо дискриминации. Право быть представленным адвокатом является одним из основополагающих принципов права на справедливое судебное разбирательство, которое упоминается в многочисленных документах и принципах Организации Объединенных Наций и Рабочей группы. Это право применяется в течение всего периода содержания под стражей, в том числе сразу после задержания. Лицам, лишенным свободы, предоставляются соответствующие средства для подготовки их защиты, а их адвокат должен иметь возможность защищать их, не опасаясь репрессий, запугивания, помех или притеснений.

31. Источник вновь заявляет, что г-н Саадунни не мог встретиться со своим адвокатом до слушаний, на которые он был вызван, и, следовательно, вообще не имел возможности должным образом подготовить свою защиту и пообщаться со своим адвокатом, кроме как во время слушаний. Простого присутствия адвоката недостаточно для обоснования соблюдения права на доступ к адвокату и на защиту в соответствии с Пактом и статьей 72 четвертой Женевской конвенции.

32. Источник далее утверждает, что в соответствии с пунктом 3 е) статьи 14 Пакта каждый имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Этот принцип равенства состязательных возможностей имеет важнейшее значение для эффективной защиты. Рабочая группа также ранее утверждала, что использование показаний свидетелей, которые отсутствуют и поэтому не могут быть допрошены, представляет собой нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта, в частности в тех случаях, когда свидетель играет ключевую роль в вынесении обвинительного приговора.

33. Источник напоминает, что главный свидетель обвинения, который также является жертвой предполагаемого нападения, не присутствовал на слушаниях 29 апреля и 13 июня 2019 года. Эти показания были единственным доказательством против г-на Саадунни по обвинению в применении насилия в отношении сотрудника полиции. Кроме того, г-ну Саадунни и его адвокату было запрещено вызывать свидетелей насильственного задержания г-на Саадунни. Эти факты свидетельствуют о серьезных нарушениях принципа равенства состязательных возможностей.

34. Наконец, источник утверждает, что право на справедливое и публичное разбирательство согласно пункту 1 статьи 14 Пакта является центральным компонентом права на справедливое судебное разбирательство. Решение о проведении закрытого слушания должно быть обосновано особыми обстоятельствами. Общественность должна быть проинформирована о дате и времени слушания, и любые сомнения относительно гласности слушания, а также любые запреты на присутствие для определенных лиц являются нарушениями указанной статьи.

35. Источник отмечает, что в данном случае г-н Саадунни не смог сообщить родственникам о дате и месте слушания 13 апреля 2019 года. Во время слушаний 29 апреля и 13 июня 2019 года здание суда охраняли многочисленные сотрудники полиции. И если родственникам г-на Саадунни и его адвокатам был разрешен доступ в зал суда, то членам сахарского гражданского общества и переводчику иностранных адвокатов г-на Саадунни такого разрешения предоставлено не было.

iv. Категория V

36. Наконец, источник подчеркивает, что задержание г-на Саадунни было произвольным в соответствии с категорией V, поскольку оно было обусловлено его сахарским происхождением.

37. Источник утверждает, что г-н Саадунни является сахарцем и что в соответствии с принципами, изложенными в резолюциях 1514 (XV), 1541 (XV) и 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, сахарский народ имеет право на самоопределение.

38. Источник указывает, что в данном случае г-н Саадунни был задержан и заключен под стражу в связи с его политическими взглядами относительно права сахарского народа на самоопределение. Если бы г-н Саадунни не был сахарцем и если бы он не выражал свою точку зрения на политический кризис в Западной Сахаре, то никакого судебного процесса над ними не было бы. Его незаконное задержание и обращение, которому он подвергался во время содержания под стражей, являются прямыми последствиями его участия в демонстрации и представляют собой дискриминацию в нарушение норм международного права, в частности статей 1, 2, 26 и 27 Пакта.

39. С учетом вышеизложенного источник утверждает, что задержание г-на Саадунни было произвольным.

40. Источник добавляет, что в соответствии со статьей 47 четвертой Женевской конвенции запрещается лишать лиц, находящихся на оккупированной территории, защиты Конвенции путем их ассимиляции с населением оккупирующей державы и что в случае, если таковое имеет место, речь идет о нарушении, подпадающем под категорию V. Судебное преследование г-на Саадунни является реакцией на его отказ принять марокканское гражданство в связи с оккупацией территории Западной Сахары и наказанием за это.

41. Кроме того, источник утверждает, что г-н Саадунни был задержан и заключен под стражу за свою деятельность в поддержку права сахарского народа на самоопределение. Принуждение жителей оккупированной территории — в данном случае сахарцев — принять марокканское гражданство и тот факт, что г-н Саадунни подвергался пыткам и содержался под стражей по причине своей политической деятельности, в связи с которой его собственно и подвергли допросам, представляют собой, согласно источнику, нарушение статьи 45 Положений об уважении законов и обычаев сухопутной войны и международного гуманитарного права в соответствии со статьей 147 четвертой Женевской конвенции.

Ответ правительства

42. Рабочая группа направила сообщение правительству 6 ноября 2019 года, указав в качестве крайнего срока ответа 6 января 2020 года.

43. 6 января 2020 года правительство запросило и получило разрешение на продление времени для ответа на один месяц с новым крайним сроком — 6 февраля 2020 года.

44. 23 февраля 2020 года Рабочая группа получила ответ от правительства, который был представлен после установленного срока. Таким образом, этот ответ был получен Рабочей группой с опозданием. Рабочая группа сожалеет о том, что не получила от правительства ответа на это сообщение в установленный срок.

Дополнительные замечания источника

45. 18 марта 2020 года источник представил свои замечания по полученному с опозданием ответу правительства.

Обсуждение

46. В отсутствие своевременного ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктами 15 и 16 своих методов работы на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации.

47. Рабочая группа принимает к сведению освобождение г-на Саадунни. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право вынести мнение о произвольном характере лишения свободы даже в том случае, если соответствующее лицо было освобождено. Как утверждается, г-н Саадунни стал жертвой серьезных нарушений прав человека, и в частности был задержан за мирное осуществление своих прав. Рабочая группа считает важным вынести мнение по этому делу.

48. Для определения того, является ли лишение г-на Саадунни свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, установленные в ее правовой практике в отношении правил доказывания. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, п. 68). В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения, сделанные источником, в установленные сроки.

49. В качестве предварительного вопроса Рабочая группа отмечает, что этот случай аналогичен нескольким другим, которые были представлены Рабочей группой и по которым она вынесла свое мнение¹.

50. Рабочая группа отмечает, что источник привел необходимые аргументы в отношении категорий I, II, III и V, которые она рассмотрит в соответствующем порядке.

¹ См., в частности, мнения № 67/2019, 23/2019, 60/2018, 58/2018, 31/2018 и 11/2017.

Категория I

51. Источник утверждает, что 11 апреля 2019 года г-н Саадун был задержан мужчинами, затолкавшими его в автомобиль, который, по словам г-на Саадун, следовал за ним целый день. Согласно утверждениям, в машине господина Саадун подвергли оскорблениям и унижениям. Затем он был заключен под стражу в полицейском участке на 48 часов, в течение которых его, как утверждается, допрашивали и пытали. Источник уточняет, что г-н Саадун не был уведомлен о причинах своего задержания. Правительство не оспорило эти утверждения в установленные сроки.

52. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Пункт 2 статьи 9 Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста. Рабочая группа считает, что в данном случае источник представил достоверные утверждения о том, что г-н Саадун был задержан без предъявления постановления о задержании в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает, что тот довод, что закон разрешает задержание, не является достаточным; власти должны использовать это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи постановления о задержании². Кроме того, г-н Саадун не был проинформирован о причинах своего задержания во время задержания в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Как уже указывалось Рабочей группой, задержание является произвольным, если оно производится без уведомления задерживаемого лица о его причинах³.

53. Источник далее сообщает, что 13 апреля 2019 года г-н Саадун предстал перед судьей в Эль-Аюне. Как утверждается, тот проинформировал его о причинах привлечения его к ответственности и распорядился о его заключении под стражу. Источник также уточняет, что в соответствии со статьями 139 и 140 Уголовно-процессуального кодекса постановление о задержании должно быть предъявлено задерживаемому лицу, а задержанное лицо должно быть заслушано судьей и иметь доступ к адвокату в течение 24 часов с момента его задержания. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, должно быть в срочном порядке доставлено к судье. Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека указал 48-часовой срок для доставки к судье, за исключением случаев, когда законодательством установлен более короткий срок, который, следовательно, должен соблюдаться⁴, как это имеет место в Марокко. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Саадун не был оперативным образом доставлен в судебный орган в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. В заключение следует отметить, что власти не установили правовую основу для его задержания в соответствии с положениями Пакта.

54. Рабочая группа также отмечает, что источник описал ситуацию с похищением г-на Саадун, который затем был подвергнут насильственному исчезновению в течение определенного периода времени (с 11 по 13 апреля 2019 года). Рабочая группа считает, что утверждения источника являются достоверными⁵ и не были своевременно оспорены правительством.

55. Рабочая группа напоминает, что насильственные исчезновения нарушают многочисленные материально-правовые и процедурные положения Пакта, в частности статьи 9 и 14, и представляют особо отягченную форму произвольного содержания под стражей⁶.

56. Содержание человека под стражей, с тем чтобы он не имел доступа к внешнему миру, в частности к своей семье и адвокату, представляет собой нарушение его права оспаривать законность своего содержания под стражей в суде в соответствии с

² Мнения № 45/2019, п. 51; 44/2019, п. 52; 46/2018, п. 48; и 36/2018, п. 40.

³ См., например, мнения № 16/2020, п. 60; 46/2019, п. 51; и 10/2015, п. 34.

⁴ Замечание общего порядка № 35, п. 33.

⁵ См. также CCPR/C/MAR/CO/6, пп. 27 и 28.

⁶ Замечание общего порядка № 35, п. 17; см. также мнения № 5/2020 и 6/2020.

пунктом 4 статьи 9 Пакта, а также его права на признание правосубъектности его личности повсюду, где бы он ни находился, в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта⁷. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий свободы личности⁸. Этот контроль имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу. Рабочая группа считает, что в случае насильственного исчезновения г-на Саадунни было нарушено его право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

57. Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Саадунни было произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

58. Источник сообщает, что г-н Саадунни участвовал в демонстрации за день до ареста. Он также указывает, что г-н Саадунни является активистом борьбы за право народа Западной Сахары на самоопределение. У Рабочей группы нет оснований сомневаться в изложенных фактах, и правительство не оспорило их в установленный срок.

59. Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта предусматривает право на свободу выражения мнений. Это право охватывает политический диалог, комментарии по общественным делам и обсуждение прав человека⁹. Оно защищает изложение своего отношения и выражение мнений относительно политики правительства, в том числе критических или выражающих несогласие с ней¹⁰.

60. Рабочая группа принимает во внимание общее положение в Западной Сахаре¹¹ и практику правительства¹² для подтверждения утверждений источника, которые она считает достоверными. При этом Рабочая группа считает, что поведение г-на Саадунни, который участвовал в демонстрации и является членом ассоциации, отстаивающей права сахарцев, подпадает под действие: а) права на свободу мнений и их свободное выражение, защищаемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта; б) права на мирные собрания, защищаемого статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 21 Пакта; в) права на свободу ассоциации, защищаемого статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 22 Пакта; и г) права на участие в ведении государственных дел, защищаемого статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и статьей 25 Пакта.

61. Кроме того, нет никаких оснований считать, что речь идет о применении допустимых ограничений прав, осуществляемых г-на Саадунни, в соответствии с пунктом 3 статьи 19 и статьями 21 и 25 Пакта. Правительство не объяснило, почему судебное преследование г-на Саадунни было необходимо для защиты законных интересов и почему осуждение г-на Саадунни является соразмерной ответной мерой на его деятельность. Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта ограничений, не соответствующих международному праву прав человека.

62. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

⁷ См. мнения № 32/2019, 33/2019 и 45/2019.

⁸ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), п. 3.

⁹ Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, п. 11.

¹⁰ Мнения № 8/2019, п. 55; и 79/2017, п. 55.

¹¹ См., в частности, CCPR/C/MAR/CO/6.

¹² См., в частности, мнения № 67/2019, 23/2019, 60/2018, 58/2018, 31/2018 и 11/2017.

63. В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы каждый человек имеет право индивидуально и совместно с другими поощрять, защищать и осуществлять права человека и с этой целью собираться или проводить мирные собрания¹³. Г-н Саадунни был задержан за осуществление прав, изложенных в Декларации, в нарушение его права на равенство перед законом и равную защиту закона без дискриминации, которое защищается статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта¹⁴.

64. Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на Саадунни было произвольным и подпадает под категорию II.

Категория III

65. Поскольку Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание г-на Саадунни является произвольным в рамках категории II, она подчеркивает, что в его отношении не должно было проводиться никакого судебного разбирательства. Однако источник выявил несколько нарушений права на справедливое судебное разбирательство в данном случае, и Рабочая группа проведет их оценку.

66. Прежде всего Рабочая группа отмечает, что, согласно имеющимся фактам, г-н Саадунни не имел доступа к адвокату во время допросов, проводившихся сотрудниками полиции в период с 11 по 13 апреля 2019 года. Источник уточняет также, что г-н Саадунни не имел возможности встретиться со своим адвокатом до слушаний и, следовательно, вообще не имел возможности должным образом подготовить свою защиту и пообщаться со своим адвокатом, кроме как во время слушаний. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на помощь адвоката по своему выбору в любое время в течение их содержания под стражей, в том числе сразу после ареста, и что доступ к такой помощи должен предоставляться без промедления¹⁵. Непредоставление такого доступа, а также то, что г-н Саадунни не мог пообщаться со своим адвокатом до начала слушаний, представляют собой нарушения его права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и для общения со своим адвокатом в соответствии с пунктами 3 b) и d) статьи 14 Пакта¹⁶.

67. Кроме того, источник сообщил, что защита не смогла допросить свидетеля обвинения и что суд не разрешил заслушать свидетелей защиты, которые должны были дать показания об обращении полиции с г-ном Саадунни в момент его задержания. В совокупности эти факторы позволяют предположить, что г-н Саадунни не смог воспользоваться своим правом на справедливое судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 e) статьи 14 Пакта.

68. Источник также сообщил, что слушание по существу дела в Высоком суде Эль-Аюна состоялось 29 апреля 2019 года в присутствии членов семьи г-на Саадунни, а сахарским журналистам и активистам в доступе в зал суда было отказано. Во время слушаний 29 апреля и 13 июня 2019 года здание суда охраняли многочисленные сотрудники полиции. И если родственникам г-на Саадунни и его адвокатам был разрешен доступ в зал суда, членам сахарского гражданского общества и переводчику иностранных адвокатов г-на Саадунни такого разрешения предоставлено не было. Рабочая группа напоминает, что публичность слушаний предписывается пунктом 1 статьи 14 Пакта и что решение о проведении слушаний в закрытом заседании должно быть обосновано конкретными обстоятельствами. С учетом этих ограничений,

¹³ Резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение, статьи 1, 5 и 8. См. также резолюцию 70/161 Генеральной Ассамблеи, п. 8.

¹⁴ См., например, мнения № 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017 и 75/2017.

¹⁵ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8.

¹⁶ Там же.

которые не были обоснованы правительством в установленные сроки, Рабочая группа считает, что в данном случае это право было нарушено.

69. Далее, Рабочая группа подчеркивает свою озабоченность в связи с утверждениями об актах насилия, совершенных в отношении г-на Саадунни во время его допросов сотрудниками полиции в период с 11 по 13 апреля 2019 года с целью получения признательных показаний и подписания протокола. Рабочая группа также отмечает бездействие представителей судебной власти как в ходе следствия, так и в ходе судебного разбирательства по существу дела в том смысле, что они не отдавали распоряжений о проведении расследования или медицинских консультаций. Рабочая группа считает, что источник установил достоверную¹⁷ и не оспоренную правительством в установленный срок презумпцию того, что г-н Саадунни подвергался пыткам и жестокому обращению в нарушение абсолютного запрета на применение пыток в качестве императивной нормы международного права, а также статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статей 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой является Марокко. Кроме того, Рабочая группа считает, что пытки и жестокое обращение, о которых было сообщено, серьезно ограничили возможности г-на Саадунни участвовать в своей собственной защите в нарушение его права на равенство состязательных возможностей в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта¹⁸. Вследствие этого Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

70. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения являются столь серьезными, что придают лишению свободы г-на Саадунни произвольный характер и подпадают под категорию III.

Категория V

71. Источник утверждает, что идентификация г-на Саадунни в качестве сахарского активиста, выступающего за самоопределение народа Западной Сахары, привела к дискриминационному обращению с ним и его последующему задержанию и заключению под стражей. Это утверждение, которое правительство не оспорило в надлежащее время, представляется достоверным в свете огромного объема информации, собранной Советом по правам человека¹⁹.

72. Рабочая группа также принимает к сведению утверждение источника о том, что допросы, проведенные сотрудниками правоохранительных органов, были связаны с политической деятельностью г-на Саадунни. Рабочая группа напоминает, что ранее она пришла к тому выводу, что лишение свободы является произвольным в тех случаях, когда оно используется для оказания давления на членов политических групп, с тем чтобы заставить их отказаться от своего требования о предоставлении самоопределения²⁰.

73. Наряду с этим Рабочая группа отмечает наличие широко распространенной практики злоупотреблений в отношении тех, кто, как г-н Саадунни, либо являются сахарцами, либо активно выступают за самоопределение сахарского населения. Рабочая группа неоднократно имела возможность констатировать применение репрессий в отношении этой общины²¹.

74. Рабочая группа считает, что г-н Саадунни действительно был задержан и лишен свободы в связи с его политической деятельностью в поддержку самоопределения народа Западной Сахары. В этих обстоятельствах она делает вывод о том, что

¹⁷ Рабочая группа также отмечает обеспокоенность Комитета по правам человека в связи с актами пыток и жестокого обращения в Западной Сахаре (CCPR/C/MAR/CO/6, п. 23).

¹⁸ См., например, мнения № 24/2020, п. 108; 53/2018, п. 77; и 46/2017, п. 25.

¹⁹ См., например, CCPR/C/MAR/CO/6; мнения № 67/2019, 23/2019, 60/2018, 58/2018, 31/2018 и 11/2017; и A/HRC/27/48/Add.5.

²⁰ См., в частности, мнения № 23/2019, 60/2018, 58/2018, 31/2018 и 11/2017.

²¹ Мнения № 58/2018 и 11/2017.

сложившаяся ситуация является результатом дискриминации в нарушение международного права, в частности статьи 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 и 26 Пакта. Соответственно, задержание и заключение под стражу г-на Саадунни были произвольными и подпадают под категорию V.

75. Наконец, источник предложил Рабочей группе применить международное гуманитарное право, в частности четвертую Женевскую конвенцию. Рабочая группа напоминает, что ее мандат ограничивается вопросами, касающимися произвольных задержаний, и что в нем не затрагиваются вопросы, касающиеся статуса Западной Сахары, к которой применимо право на самоопределение в силу принципов, изложенных в резолюциях 1514 (XV) и 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи²². Рабочая группа считает, что в данном случае в свете материалов дела она может прийти к выводу о произвольном характере лишения свободы г-на Саадунни, не прибегая к международному гуманитарному праву.

Решение

76. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Али Саадунни носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 6, 7, 8, 9, 10, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 16, 19, 21, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

77. Рабочая группа просит правительство Марокко безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Саадунни и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

78. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление г-ну Саадунни обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с нормами международного права.

79. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Саадунни и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

80. В соответствии с пунктом 33 а) методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

81. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

82. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли предоставлены г-ну Саадунни компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Саадунни, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

²² Мнение № 60/2018, п. 64.

с) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Марокко в соответствие с его международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

83. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

84. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

85. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²³.

[Принято 26 августа 2020 года]

²³ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.